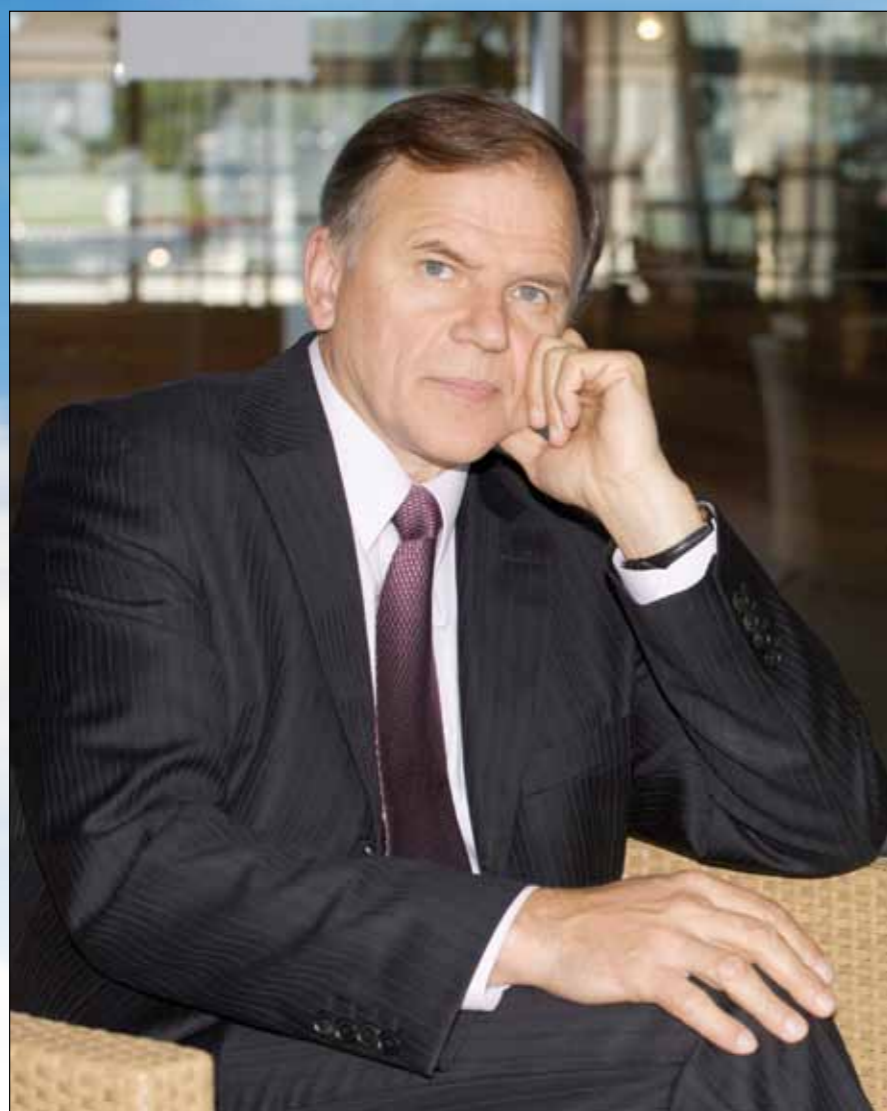

ВИТЯНИС АНДРЮКАЙТИС: НЕЛЬЗЯ ВПЛЕТАТЬ В ОТНОШЕНИЯ СТАЛИНСКУЮ ЭПОХУ

Витянис Андриускайтис — врач-кардиохирург, историк, общественный и политический деятель Литвы. Депутат Сейма четырех созывов. Родился в 1951 году в Якутии, в поселке Кюсюр за Полярным кругом, в семье ссыльных. По возвращении в Литву

с 1969 года включился в диссидентскую деятельность, в конце 80-х — в деятельность движения «Саюдис». Участвовал в разработке Конституции Литовской Республики. Один из основателей социал-демократической партии Литвы, заместитель председателя партии.

Несмотря на поддержку, оказанную консерваторам президентом Литвы, граждане страны проголосовали на выборах в Сейм за партии левого толка, отдав предпочтение социал-демократам. Начнем по порядку. Почему проиграла правящая коалиция?

Консерваторы проиграли потому, что упорно игнорировали очевидные факты обнищания народа, коррупционную составляющую своего правления, доминирование в экономике крупных монополий, диктующих высокие цены на товары и услуги. Они закрывали глаза на ужасающие масштабы эмиграции, на то, что основное бремя расходов легло непосильным грузом на самых малообеспеченных. Нищета большинства населения и социальное расслоение

общества за годы правления консерваторов выросли в разы.

Социал-демократы в своей программе предлагают поднять минимальную зарплату до 300 евро, за что их называют популистами. Выдержит ли бюджет существенное повышение зарплат почти половине граждан?

Такая задача вполне реальна. По предварительным подсчетам для этого потребуется 220 миллионов литов (64 млн евро). Хотя бюджетные расходы на обслуживание государственного долга постоянно растут, если социал-демократам удастся реализовать свою программу и им никто не помешает, то резервы можно найти. Необходимо также прекратить неконтролируемую и непрозрачную растрату наших финансовых средств, которое позволяло себе правительство Андриуса Кубилиуса.

На так называемом совещательном референдуме многие избиратели высказались против строительства новой АЭС в Литве с участием японских фирм. Президент Даля Грибаускайте дала понять, что с этим мнением можно не считаться, поскольку решительное «нет» сказала только треть сплоченного состава жителей. Тех, кто не пришел на референдум, она, таким образом, зачислила в сторонники атомной станции. А как Вы оцениваете эти результаты?

Я полагаю, что результаты народного волеизъявления достаточно красноречивы, и никто не вправе их интерпретировать. Не понимаю, почему президент считает договор о строительстве АЭС в Висагинасе, который правительство намеревалось подписать с японской фирмой Hitachi, стратегическим проектом. На мой взгляд, это геостратегическая ошибка. Правительство консерваторов навязало стране этот проект, который мы никогда не поддерживали. Прежде всего, такие стратегические проекты должны оцениваться с финансовой точки зрения. Мы прекрасно видим, что за последние четыре года правительство не реализовало ни одного стратегического проекта в сфере энергетики: соединения ЛЭП с Польшей, консервации остановленной Игналинской АЭС, строительства газового терминала. Все эти проекты стоят миллиарды, и ввязываться еще в авантюру по строительству новой АЭС, не имея надежных партнеров, это просто безумие.

Мое личное мнение заключается в том, что АЭС в Литве вообще не нужно строить. Мне кажется, что идея строительства АЭС и превращения Литвы в страну с ядерной энергетикой была нашей элите навязана. Пока по вопросу строительства у социал-демократов нет единого мнения. Однако, принимая любое решение, мы не должны забывать об опасности, которая может возникнуть от того, что у наших границ возводятся две атомные станции — в Белоруссии и в Калининградской области России. По моему мнению, еще не поздно договориться и с этими странами о строительстве одного атомного объекта, который был бы выгоден всем. В любом случае, мы обязаны прислушаться к мнению народа, если не хотим потерять доверие избирателей.

Однако и собственные энергетические ресурсы Литве необходимы.

Атому и газу можно было бы противопоставить «зеленую альтернативу», которая становится одним из приоритетных направлений развития

Пока что в парламенте и правительстве Литвы идеи «зеленых» не очень популярны, но в новом сейме социал-демократы постараются доказать их эффективность.

энергетики в Европе. Подсчитано экономистами, что энергетические ресурсы, полученные с помощью «зеленых», экологических технологий, позволили бы создать в Европе не менее миллиона новых рабочих мест. Пока что в парламенте и правительстве Литвы идеи «зеленых» не очень популярны, но в новом сейме социал-демократы постараются доказать их эффективность.

Начатая правительством Кубилиуса реформа разделения сфер деятельности в газовом секторе привела к резкому ухудшению отношений с «Газпромом». В Литве этот спор уже воспринимается в контексте литовско-российских отношений в целом. Можно ли ожидать с приходом к власти левых сил изменения линии поведения и налаживания контактов с российским концерном?

Считаю абсолютно недальновидным шагом решение правительства Кубилиуса пойти на открытую конфронтацию с главным поставщиком газа в страну и вместо переговоров жаловаться во всевозможные инстанции и подавать бесчисленные иски в международные суды. В результате такой твердолобой политики страдают только граждане Литвы.

Почему-то правительства Латвии и Эстонии, избрав нормальную форму переговоров, сумели добиться снижения цены на топливо, сумели выстроить нормальные деловые отношения. Я считаю, что консерваторы, находясь у власти, сделали немало грубейших и глупейших ошибок, которые нанесли вред и литовско-российским отношениям, и, прежде всего, Литве. Это, например, принятое в

Культивируя страх оказаться в полной зависимости от России и запугивая этим своих граждан, консерваторы ищут опасность там, где ее нет.

1999 году решение отказаться от транзита газопровода в Европу через территорию Литвы. «Северный поток» успешно запущен, а мы упустили шанс участвовать в прибыльном бизнесе. Культивируя страх оказаться в полной зависимости от России и запугивая этим своих граждан, консерваторы ищут опасность там, где ее нет.

Некоторые политологи считают, что с приходом во власть левых сил

Литва «отвернется от Запада и повернет на Восток». Ваш комментарий.

Это полная глупость. Литва является членом ЕС и входит в НАТО. Однако что мешает ей стать прекрасной площадкой для сотрудничества ЕС и России, НАТО и России? К сожалению, мы допустили много геополитических ошибок за годы независимости. В Северном полушарии в евроатлантической цивилизации есть пять важных во всех отношениях государств, оказывающих влияние на мировые процессы. Это США, Великобритания, Франция, Германия и Россия. Литва должна сотрудничать со всеми. К сожалению, она не может дать собственный ответ на геостратегические вопросы и, чаще всего, ориентируется исключительно на «мнение Вашингтона».

Я не согласен с тем, что можно разделять в Европе Запад и Восток. У них общие цивилизационные и культурные ценности. Вряд ли существует принципиальная разница между университетами Сорбонны, Санкт-Петербурга и Вильнюса, например. Мне непонятно, когда говорят о существовании каких-то двух Европ – наш континент един. Христианство, как на Востоке, так и на Западе, культивирует одни и те же

ценности. Во внешней политике Литва должна добиваться того, чтобы ЕС, США и Россия стали близкими стратегическими партнерами с общим культурным и научным простран-

ством, где будет царить атмосфера полного доверия, а не конфликтов и конфронтации.

Отношения между Литвой и Россией нельзя назвать очень теплыми. Что нужно сделать, чтобы изменить сложившуюся ситуацию?

Строго говоря, отношения между Литвой и Россией охватывают различные периоды, которым соответствует различная степень интенсивности контактов и отношений. Допустим, в период с 1988 по 1993 год они развивались в благоприятном русле. Например, делегаты блока «Демократической России», поддерживавшие Ельцина, на съезде народных депутатов СССР активно общались с представителями балтийских республик. Достаточно вспомнить 23 декабря 1989 года, когда съезд принял постановление, осудившее пакт Молотова-Риб-

бентропа, и признал его юридически недееспособным. Затем РСФСР и Литва поддерживали хорошие отношения, особенно после того, как 19 июня 1990 года РСФСР приняла свою Декларацию о независимости. В июле 1991 года между РСФСР и Литвой был заключен Договор об основах межгосударственных отношений, который должен был стать фундаментом их дальнейшего развития. В преамбуле этого договора говорится, что РСФСР и Литовская Республика еще более углубят и улучшат отношения, когда СССР устранил все последствия оккупации и аннексии Литвы. Это же никуда не исчезло, и РФ, став преемницей РСФСР, переняла также все обязательства, вытекающие из договора.

Что случилось дальше? После возникновения СНГ отношения с Литвой стали меняться на концептуальном уровне. Ельцинская команда рассчитывала, что балтийские республики войдут в СНГ, а они захотели – в ЕС. Россия не была против вступления этих стран в ЕС и НАТО, но выдвигала свои требования, руководствуясь собственными интересами. С приходом нового руководства в России отношения пошли по пути «похолодания» и углубления противоречий. Только ли Литва виновата? По моему мнению, обе стороны должны искать пути к их улучшению.

Современные литовские политики обвиняют Россию не только в попытке втянуть в

сферу своих интересов Литву, но и в том, что она не хочет платить по счетам, отвечать за сталинизм и оккупацию.

Действительно, в последнее время в обществе уделяется повышенное внимание, казалось бы, ушедшим в прошлое периоду Второй мировой войны и сталинской эпохи. Это любимая тема наших политиков правого толка.

Но она также постоянно поднимается великодержавно настроенными представителями российских политических кругов, которые событиям прошлого дают диаметрально противоположную оценку.

В литовском общественном сознании формируется установка, что с нацизмом, вроде, покончено, и на первый план по отношению к России выдвигается борьба со сталинизмом, при этом все действия России интерпретируются так, будто она не покончила с прошлым, а значит, продолжает оставаться потенциально недружественным соседом. В связи с такой трактовкой у наших правых радикалов возникла новая идея, на мой взгляд, достаточно банальная. Почему бы на этой благодатной почве недоверия и актуализации сталинизма не потребовать возмещение за оккупацию? Этой идеей одержимы политики правого толка, которые ссылаются на референдум по поводу компенсации ущерба от советской оккупации. Они полностью игнорируют тот факт, что субъектом международного права тогда был Советский Союз, прекративший свое существование 20 лет тому назад. Вывод советской армии из Литвы проводило уже российское правительство. Можно ли в таком случае автоматически требовать компенсации у России?

Давайте вспомним: в трудные январские дни 1991 года на митинги в нашу поддержку вышли миллионы россиян. И это была колоссальная поддержка, достаточно вспомнить приезд Бориса Ельцина в Таллин. Россия, признавая в 1991 году, до формального распада СССР, нашу независимость, подписала договор о нашем суверенитете. Мы не имеем права забывать это. Самое разумное, самое яркое и позитивное мы должны беречь как зеницу ока. Это же история наших дней.

Однако перечень претензий к России со стороны некоторых политиков только расширяется...

Глупо выдвигать сегодня все эти претензии. У нас никто не считал, сколько в Литве было всего

Россия была нашей союзницей при завоевании независимости, и неизвестно, как бы повернулись события тогда, если бы не поддержка россиян. Нужно строить нынешние отношения на основе взаимного уважения и не вплетать в них сталинскую эпоху.

построено, сколько в инфраструктуре общих денег. Россия и СССР – разные государства. Россия была нашей союзницей при завоевании независимости, и неизвестно, как бы повернулись события тогда, если бы не поддержка россиян. Нужно

строить нынешние отношения на основе взаимного уважения и не вплетать в них сталинскую эпоху.

К слову, компенсацию ссыльным выплачивали в горбачевские времена. Я этого не забыл. Мои родители получили, кажется, 4 тысячи рублей в 87-88 годах. Много или мало – другой вопрос. Но выдвигать требования по максимуму, да еще не от имени конкретных людей, а от государства, на мой взгляд, глупо. Идея уравнивать сталинизм с нацизмом, начать «новый Нюрнбергский процесс», постоянно осуждать политику нынешнего молодого российского государства и требовать компенсацию – такая идея никуда не ведет и только настраивает народы друг против друга. Новое поколение должно жить совсем другими идеями.

Мне кажется, что некоторым политикам уже недостаточно осуждать тоталитаризм, сталинизм и советский режим. Витаутас Ландсбергис, например, постоянно призывает готовиться к идеологической войне с Россией, которую считает продолжательницей имперской сталинской политики.

Витаутас Ландсбергис уже не может измениться: он таков, каков есть. Я всегда задаю вопрос: как же он страдал при советской власти? Я как диссидент, скажем, не мог выехать даже в Польшу. Он же спокойно выезжал из Литвы в капиталистические страны (таких людей были единицы), получал советские премии, свободно публиковал монографии о Чюрленисе. Я по сталинскому периоду могу задать ему больше вопросов, чем получу от него ответов. Он же комсомолец с 1952 года, так сказать, сталинского призыва!

И все же восточная политика Литвы во многом соответствует взглядам лидера консерваторов?

Очевидно, что во внешней политике Литвы наблюдается правый крен. Вот почему я сожалею, что у нас мало контактов с Государственной Думой, с левыми депутатами-единомышленниками. Жаль, что нет возможности дискутировать с другими парламентскими группами. Имеется немало обидных моментов, мешающих понять друг друга. Поэтому нередко клин клином и вышибается. В России, например, утвердилось понятие «ближнего зарубе-

жья», которое нашими политиками воспринимается как угроза: «Ага, значит, они хотят нас вернуть». Тогда мы выдвинем свой контраргумент: вы виновны за всё. За всю историю СССР.

Литовскими страхами и слухами, питающими общественное мнение, руководит опыт прошлых веков. Российскими политиками движет идея возрождения былой мощи государства, диктовавшего условия соседям. Мне кажется, нужно идти к сближению с двух сторон. Искать модель отношений, исходя из понятий глобализации, общих вызовов современности, решение которых требует совместных усилий. От Ванкувера до Владивостока у нас общие христианское культурно-нравственное пространство, образ жизни, мышление, мораль. Мы должны бороться с теми химерами, которые всё время придумывают правые.

В трудах многих современных литовских историков много пишется о преступлениях сталинизма и о пособниках этого режима. В то же время о страницах биографий тех деятелей, где есть факты прямого или косвенного пособничества нацистам, говорят очень обтекаемо или находят тому оправдание. Почему?

Многие полагают, что нацизм осужден на Нюрнбергском процессе и с ним как бы покончено. А ужасы сталинизма еще живы в памяти. Более 100 тысяч сосланных, тысячи погибших – эти воспоминания стали кошмаром, частью исторического сознания литовцев, передаваемого новым поколениям.

Я сам родился в поселке на берегу моря Лаптевых, в Заполярье, куда была сослана

наша семья. Однако было бы абсолютно неправильно сравнивать нацизм, совершенно бесчеловечную идеологию, подрывавшую основу существования человечества, со сталинизмом и тем более с советским социализмом. Нельзя забывать, что Литва и литовцы не были уничтожены. После 1953 года большинство населения приняло новый образ жизни, на новой почве выросла литовская культура советского типа, которая и породила «Саюдис» с его идеями гуманизма и справедливости. Нельзя обобщать совершенно разные этапы развития самого Советского Союза и видеть в нем только «империю зла». Те историки и политики, которые так поступают, используют

исторические факты как инструмент для своих политических и идеологических целей, тем самым подрывают основы демократических ценностей. И в любом случае, их точка зрения не должна быть истиной в последней инстанции. Мы живем в плюралистическом обществе, где должны сосуществовать разные исторические школы со своими подходами к историческому прошлому.

Тем не менее, несколько лет назад Сейм в целом принял закон о приравнивании сталинизма к нацизму, предусматривающий уголовную и административную ответственность за отрицание советской оккупации. Вы за него голосовали?

Ни я, ни социал-демократы за него не голосовали, а остальные поддались нажиму. Повторяю: между сталинизмом и нацизмом ни в коем случае нельзя ставить знак равенства.

Вы не боитесь, что Вас могут привлечь за такие слова к ответственности?

Нисколько не боюсь. Безусловно, факт аннексии Литвы со стороны СССР был. Но как можно весь шестидесятилетний советский период считать годами оккупации? До 1953 года это действительно так было, было и военное партизанское сопротивление, но оно было подавлено. Но потом многое изменилось. Литовская советская социалистическая республика стала легальной, нравится это кому-то или нет. Конечно, эта республика не была легитимной и суверенной, но она существовала. Миллионы людей приняли гражданство этой республики, приняли этот образ жизни, учились, работали, занимались наукой и культурой. Горжусь, что я советский врач по образованию и не боюсь в этом признаться.

Вся наша политическая элита получила образование в советских вузах, не стала исключением и президент Даля Грибаускайте, которая успешно делала карьеру в восьмидесятих годах. Сказать, что такой республики не было, значит, переписывать историю. Я как историк с этим согласиться не могу. Говорить, что этого не было, все равно что говорить: в советский период не было творческих премий и самого творчества Витаутаса Ландсбергиса. Может, он отказывался от своих работ? Он, как и многие другие, являлся типичным советским деятелем культуры. Я не слышал, чтобы в советские времена он собирался стать вторым Сахаровым или Солженицыным. Если бы не горбачевская эпоха, он продолжал бы размеренную жизнь этакого советского деятеля.

Я издал недавно книгу, где доказываю, что Литовская советская социалистическая республика

была легальной, хотя и не была субъектом международного права. И очень важно то, что она стала интегральной, с морским портом в Клайпеде, со столицей в Вильнюсе, с нынешними границами. И это заслуга Красной армии, победившей во Второй мировой войне, и 16-й Литовской дивизии в том числе.

Вряд ли найдется много историков в Литве, которые с Вами согласятся.

Болезнь переписывать историю очень распространена. Говорят, что историю пишет победитель. Это ложь, потому что рано или поздно история повернется к тебе другой стороной. Я как историк призываю запоминать всё, но не умалчивать, не переписывать факты. В том числе и то, что тюрьму 9-го форта под Каунасом, где людей в 30-е годы прошлого века сажали за убеждения, построил президент Антанас Сметона. Что в сталинский период секретарь ЦК Компартии Литвы Антанас Снечкус отправил туда немало литовских служащих. Что в 1941 году в этой тюрьме застрелили без суда поэта Витаутаса Монтовилу. Что фашисты создали в тюрьме настоящую фабрику смерти.

Нужно говорить о том, что в нашем партизанском движении были истинные борцы за свободу, патриоты, убежденные противники советской власти. Но были в нем и бандиты, и негодяи, о чем сегодня не принято вспоминать. Не умаляя подвига одних, необходимо разбираться по каждому конкретному человеку, по тому, что он сделал, а не записывать всех скопом в герои. Всё это должно честно отражаться в учебниках, чтобы кровавые страницы в нашей истории не повторялись никогда. Осведомлен – значит, вооружен.

Мне кажется, что многие поднятые Вами проблемы могли бы стать предметом для дискуссий с российскими коллегами – парламентариями. В литовском Сейме есть межпарламентская группа по связям с депутатами российской Думы. Поддерживает ли она тесные контакты?

К сожалению, диалог развивается достаточно вяло. У меня лично есть контакты с политиками из «Справедливой России». Эта партия является кандидатом в члены Европейского социалистического интернационала в статусе наблюдателя. Мы организуем встречи, «круглые столы», обсуждаем некоторые вопросы. Конечно, таких контактов должно быть больше. И здесь обе стороны должны проявлять больше интереса к подобным встречам.

Галина Афанасьева,
специально для «Янтарного моста»